

Наша совместная оборона

Окончание. Начало на стр. 1

С другой стороны, в лице Беларуси Россия получает в качестве союзника обладателя лучшей по многим параметрам армии в СНГ, «стратегическое предполье» на западном направлении и, как уже было сказано, поставщика многих необходимых нам образцов вооружения, боевой и специальной техники.

Военно-политическое сотрудничество России и Беларуси осуществляется как в рамках Договора о создании Союзного государства, так и в формате Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Основой такого сотрудничества служат несколько базовых документов:

- Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве;

- Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере;

- Концепция безопасности Союза Беларуси и России (решение Высшего Совета Союза Беларуси и России от 28 апреля 1999 г.);

- Концепция совместной оборонной политики Беларуси и России (решение Высшего Совета Союза Беларуси и России от 22 января 1998 г.);

- Военная доктрина Союзного государства (решение Высшего Государственного Совета от 26 декабря 2001 г.).

Основным документом является именно Военная доктрина Союзного государства, которая имеет оборонительный характер и направлена на обеспечение территориальной целостности и суверенитета наших стран, поддержание стратегической стабильности Союзного государства, создание условий для прочного и справедливого мира.

Обе страны входят в объединенную систему ПВО стран СНГ. С 2000 года, в соответствии с указом Президента РФ № 1953, поставляются запасные части для техники войск ПВО Беларуси.

В начале 2009 года было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации».

Наличие единой системы ПВО значительно повышает возможности обеих стран в этой сфере на западном стратегическом направлении. Хотя военная угроза с этого направления представляется несколько преувеличенной, надо понимать, что чем сильнее у страны армия, тем меньше для нее существует потенциальных внешних угроз. В частности, НАТО никогда бы не совершило агрессии против Югославии, если бы та имела воз-

можность на адекватный ответ.

В рамках единой системы ПВО предпринимаются конкретные усилия по ее укреплению. В 2006 году Россия поставила Беларуси 4 дивизиона зенитно-ракетной системы С-300ПС, которая была принята на вооружение 115-й зенитно-ракетной бригады (она дислоцирована в районе Бреста) вместо устаревшей ЗРС С-125. Поставки были произведены не по экспортным, а по внутренним российским ценам, которые примерно в 15 раз ниже. В 2014 году будет поставлены еще 4 дивизиона ЗРС С-300ПС. Кроме того, в последние годы Беларусь получила из России 12 новейших ЗРК малой дальности «Тор-М2Э». С декабря 2013 года на 61-й авиабазе ВВС Беларуси в Барановичах на постоянной основе базируются вместе с белорусскими истребителями 4 российских Су-27. В 2015 году их количество предполагается увеличить до 14. Весной 2014 года совместная система ПВО была задействована для обеспечения безопасности проходившего в Минске чемпионата мира по хоккею.

На территории Беларуси расположен целый ряд объектов российской военно-технической инфраструктуры, имеющих существенное значение для поддержания стратегической безопасности в Европе. В первую очередь речь идет о радиолокационной станции под Барановичами, входящей в систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН).

Это одна из восьми подобных российских станций. Станция под Барановичами предназначена для раннего обнаружения стартов баллистических ракет, в частности, с территории Европы и из акватории Северной Атлантики, она за сутки может сопровождать до 3 тыс. космических объектов. РЛС поставлена на боевое дежурство в 2002 году и отслеживает небо практически над всей Европой. Подобные станции с советского времени находились в Латвии, на Украине (в Мукачево и Севастополе), в Азербайджане (в Габале). В самой России находилось до последнего времени всего три такие РЛС (в Оленегорске Мурманской области, в Печоре (Республика Коми) и под Иркутском). После распада СССР станция в латвийском городе Скрундзе была уничтожена, станции в Мукачево и Севастополе перешли в собственность Украины, в 2008 году Россия отказалась получать с них информацию. В 2012 году Россия отказалась от РЛС в Габале. Правда, к нам вернулась РЛС в Севастополе, но есть сомнения, что ее удастся реанимировать.

И только Беларусь согласилась дать возможность космическим войскам России построить станцию уже в постсоветский период и арендовать ее для своих нужд. Хотя в последние годы Россия ввела в строй три РЛС СПРН нового типа на своей территории (в Ленинградской и Калининградс-

кой областях и в Краснодарском крае), станция в Барановичах все равно имеет большое значение для обеспечения безопасности страны.

Еще одним российским военным объектом на территории Беларуси является пункт управления подводными лодками в Вилейке (он носит название 43-й узел связи ВМФ).

Станция в Вилейке предназначена для ретрансляции сигналов на сверхдлинных радиоволнах на российские подводные лодки, находящиеся в Центральной и Северной Атлантике. Она введена в строй еще в 1964 году. 6 января 1995 года было подписано российско-белорусское соглашение о передаче объекта в безвозмезд-

ное пользование России на 25 лет. На объекте несут службу 350 офицеров и мичманов ВМФ РФ.

Еще одной формой военного сотрудничества является предоставление Россией своих полигонов для подготовки военнослужащих белорусской ПВО. Это полигоны Ашулук в Астраханской области и Те-

лемба в Бурятии. В небольшой по территории Беларуси, над которой к тому же проходит множество воздушных трасс, возможностей для проведения учебных стрельб ЗРС ПВО просто нет, поэтому пользование российскими полигонами критически важно для белорусских зенитчиков.

Наконец, важнейшей фор-

Возрождение армии

После распада СССР Россия оказалась в кризисе, который самым непосредственным образом затронул и Вооруженные силы.

В частности, практически прекратились поставки в войска новой боевой техники. В сколько-нибудь значимых количествах они продолжались до 1994 года (дорабатывался советский задел). Затем на протяжении полтора десятилетий новую технику получали лишь Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Это позволило сохранить статус России в качестве великой державы и гарантировать ее от крупномасштабной внешней агрессии.

Тем не менее постепенно стало ясно, что абсолютизировать роль ядерного оружия нельзя. Оно неприменимо в противобандитанских и антитеррористических войнах (типа войны в Чечне) и в локальных войнах ограниченного масштаба (типа

войны с Грузией в 2008 году). Более того, крупномасштабная внешняя агрессия против России возможна только со стороны стран или групп стран, которые сами обладают ядерным оружием. Соответственно, применение против них своего ядерного оружия обернется взаимным гарантированным уничтожением и гибелью человеческой цивилизации. Поэтому ядерное оружие должно быть последним аргументом, а не первым и единственным.

Это означает, что России необходимы обычные силы, причем, учитывая огромные размеры территории страны и разномановитые внешних угроз, они не могут быть «небольшими компактными». При этом почти вся техника, произведен-

ная в СССР, уже практически выработала свой ресурс, устарела морально и физически. Поэтому ВС РФ необходимо полномасштабное тотальное перевооружение. При этом модернизация старой техники не может заменить приобретение новой.

Поступление новой техники ВС в значимых масштабах началось в 2009-2010 годах. Оно столкнулось с рядом трудностей в сфере ВПК (в первую очередь речь идет о нехватке производственных мощностей и кадров, изношенности станочного парка). Тем не менее за прошедшую условную пятилетку удалось добиться определенных успехов. В войска за этот период, судя по открытым данным, поступила следующая новая техника.

5 бригад (по 12 пусковых установок (ПУ) в каждой) оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) «Искандер».

Примерно 260 танков Т-90А, не менее 450 БТР-82А.

Не менее 30 самоходных артиллерийских (САУ) 2С34 «Хоста», не менее 24 реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Торнадо», не менее 15 огнеметных РСЗО ТОС-1 «Буратино» и ТОС-1А «Солнцепек».

18 самоходных противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) «Хризантема».

Не менее 12 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Тор-М1-2» для ПВО сухопутных войск.

46 истребителей-бомбардировщиков Су-34 (не считая еще 13 экспериментальных и предсерийных машин), 40 Су-30 (8 Су-30М2, 32 Су-30СМ), 22 истребителя Су-35С, 36 МиГ-29СМТ, 51 учебный самолет Як-130.

Около 200 боевых вертолетов (63 Ка-52, не менее 90 Ми-28Н, не менее 40 Ми-35М), не менее 12 тяжелых транспортных вертолетов Ми-26, более 100 многоцелевых вертолетов Ми-8 и Ми-17.

16 дивизионов (8 полков) зе-

нитно-ракетной системы (ЗРС) С-400 (по 8 ПУ в дивизионе) и не менее 36 зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С1».

2 атомные подводные лодки с баллистическими ракетами пр. 955, 1 многоцелевая атомная ПЛ пр. 885, 1 дизельная ПЛ пр. 677 и 1 пр. 636.3, 1 сторожевой корабль (фрегат) пр. 11540, 4 сторожевых корабля

1 дивизион берегового противокорабельного ракетного комплекса (ПКРК) «Бастион» (12 ПУ), до 3 дивизионов берегового ПКРК «Бал» (до 12 ПУ).

Некоторые образцы закупаской техники не имеют зарубежных аналогов. Это ОТРК «Искандер», РСЗО ТОС-1/1А и ЗРС С-400. На высшем мировом уровне находится почти все остальные типы техники, в пер-

ВС защищают страну от внешней агрессии, ущерб от которой заведомо на много порядков превысит военные расходы

(корвета) пр. 20380, 2 сторожевых корабля пр. 1166, 3 малых артиллерийских корабля (МАК) пр. 21630, 3 малых ракетных корабля (МРК) пр. 21631 (корабли последних трех проектов строятся специально для Каспийской флотилии).

ую очередь все самолеты Су, вертолеты Ка-52, ЗРК «Тор-М1-2», ЗРПК «Панцирь-С1», АПЛ пр. 885.

В настоящее время продолжается производство ОТРК «Искандер», БТР-82А, САУ «Хоста», РСЗО «Торнадо» и

мой сотрудничества вооруженных сил двух стран являются совместные учения. Так, в учениях «Запад-2009» было задействовано 6,5 тыс. белорусских и 6 тыс. российских военнослужащих, 228 танков, около 470 боевых бронированных машин, 234 самоходных и буксируемых артиллерийских орудий, минометов и РСЗО, 63 самолета и 40 вертолетов. В гораздо более масштабных учениях «Запад-2013» на белорусской территории участвовали около 13 тыс. военнослужащих (в т.ч. 2,5 тыс. российских), было задействовано до 350 единиц бронетанковой техники, в том числе около 70 танков, свыше 50 единиц ствольной и реактивной артиллерии, более 50 самолетов и вертолетов. На российской территории в учениях участвовали 9,4 тыс. военнослужащих (в т.ч. 200 белорусских), до 180 единиц техники, включая 10 танков, около 40 самолетов, до 10 боевых кораблей. При этом впервые белорусские десантники отработали высадку на полигоне в Калининградской области с российско-го корабля на воздушной подушке «Мордовия».

Важнейшей составляющей российско-белорусских отношений является военно-техническое сотрудничество.

Беларусь получила от СССР около 120 предприятий ВПК, причем среди них почти не было заводов конечной сборки. «Собственно оружия» здесь вообще практически не производилось, выпускалась лишь автомобильная техника, а также разнообразное оборудование – системы связи, навигации и управления, оптические приборы и т.п. Кроме того, в Беларуси находился целый ряд ремонтных предприятий. Руководство страны весьма рационально распорядилось наследством, сохранив интеграционные связи с Россией, главным потребителем продукции белорусского ВПК. К началу 1992 года оборонно-промышленный комплекс Беларуси обеспечивал до 20% от общего объема кооперационных поставок материалов и комплектующих для изделий военного и специального назначения в Россию. Основу поставок составляли пилотажные системы, навигационные приборы, средства спутниковой и космической связи, радиостанции, антенные устройства, стационарные и бортовые вычислительные комплексы, системы автоматизации и программного обеспечения, оптико-механическое, сборочное и контрольное оборудование для производства сверхбольших интегральных схем, оборудование для производства прецизионной оптики, изделия химической промышленности, электронной техники и оптики, большегрузные колесные шасси, прицепы и полуприцепы. И до сего дня поставки из Беларуси чрезвычайно важны для России. Взять хотя бы автомобильную технику. Автомобиль сам по себе оружием не является, но без него очень многие системы оружия функционировать

не способны. Например, МБР «Тополь» и «Тополь-М», составляющие сегодня основу РВСН России, размещаются на шасси МАЗ-7310 и МАЗ-7917. А элементы (локаторы, пункты управления, сами ракеты) ЗРС С-300, которыми укомплектованы войска ПВО как России, так и Беларуси, устанавливаются на шасси МАЗ-543. То есть, оставшись без «МАЗов», мы, по сути, лишились бы и меча (РВСН), и щита (ПВО).

С другой стороны, практически вся боевая техника, состоящая на вооружении ВС Беларуси, изготавливается в России, хотя на белорусских предприятиях создаются собственные модификации ряда российских образцов. Например, созданы новые модификации РСЗО БМ-21 «Град» (она получила название «Белград»), ЗСУ «Шилка» (ЗСУ-23-4М5), истребителей Су-27 и МиГ-29 (Су-27БМ и МиГ-29БМ). На 140-м ремонтном заводе был создан принципиально новый образец бронетехники – разведывательно-диверсионная машина 2ТГ. Создаются новые АСУ разного уровня, электронные и оптические системы и т.д. 558-й авиаремонтный завод успешно освоил производство нескольких типов беспилотников.

В числе успешно реализованных проектов – интеграция совместно разработанных и произведенных средств радиосвязи в системы автоматизированного управления войсками и оружием производства белорусского ВПК, оснащение ВС Республики Беларусь российскими средствами мобильной радиосвязи нового поколения типа «Акведук».

Кроме того, Москва и Минск разрабатывают совместные проекты в области экспорта вооружений как в страны – члены ОДКБ, так и за пределы бывшего СССР. Например, российские и белорусские предприятия совместно занимаются модернизацией легких танков ПТ-76, бронетранспортеров БТР-50П, ЗРС С-125. Эта техника уже снята с вооружения ВС наших стран, но пока еще в большом количестве имеется в странах, приобретавших оружие у СССР. Поэтому ее ремонт и модернизация представляются весьма перспективным делом.

Беларусь не стала пытаться делать все сама, наоборот, стала углублять специализацию, тем более что белорусская продукция чрезвычайно важна в новых условиях: без систем связи, навигации, разведки, наблюдения и управления невозможно построить сетецентрическую армию. Беларусь вышла в «передовики» постсоветского пространства по производству беспилотников, которые сейчас являются всемирным военным «мэйнстримом». В стране созданы уникальные средства радиоэлектронной борьбы.

В целом, военное и военно-техническое сотрудничество России и Беларуси значительно повышает военные потенциалы обеих сторон.